

Серебряная нить

Морис и Дадли выглядели максимально несчастными. Неудивительно, что они хотели бежать за девушками и спасти их от судьбы, уготованной им. Преодолевайте невозможное и живите долго и счастливо. Герои хреновы.

Думаю, все согласны с тем, что так должно быть, включая большинство девушек. Конечно, существуют разговоры о том, что если бы мы поменяли местами, девочки поступили бы так же... если бы не общество, сдерживающее их. Я так не думаю.

Но были ли с этим согласны наши девушки?

Это не имело значения. Дженни, Клэр и Флосси сделали свой выбор. По какой-то причине они хотели сделать это самостоятельно. Может, чтобы доказать свою точку зрения. Может, чтобы защитить нас. Может быть, потому что они внезапно достигли того момента в своей жизни, когда действовать как умственно отсталый – было бы единственно правильным решением.

Какой бы ни была причина, они знали, что как минимум двое парней присоединятся, если их попросить. Так почему они их не спросили?

«Ты правда ничего не собираешься делать?» - спросил Морис. «Мы должны позволить им отправиться на этот квест и ждать здесь, пока они не вернутся, как хорошие жены?»

«Это не квест, - сказал я, - и нас не приглашали. Они не хотят, чтобы мы были там. Они хотят, чтобы мы находились как можно дальше». Я помахал запиской, которую они оставили.

«Но что, по-твоему, они делают?» Морис очень расстраивался, даже не потрудившись поправить очки на носу, когда они скользили все ближе и ближе к концу.

"Я не знаю." Я откусил еще один кусок чего-то похожего на кекс. «Это же ты делал записи в блокноте. На всякий случай».

«Вы, э, думаете, что это как-то связано с Джошайей?» - сказал мрачный Дадли. Они действительно стали жалкими без своих партнерш.

«Я думаю, что это почти наверняка как-то связано с Джошайей», - сказал я. «Что бы там ни случилось, они не рассказали нам всю историю».

«Должно быть, они думали, что это слишком опасно, - сказал Морис. Дадли согласно кивнул.

«Или, может быть, они на самом деле не наши девушки», - сказал я. «Их можно было обменять на оборотней. Или их умы находятся под контролем. Или им стало скучно, и они вышли на

охоту».

«Нет!» - сказал Дадли. «Я бы знал, если бы это была не Флосси».

«То же самое», - сказал Морис. «Я знаю, что это Клэр. Настоящая. Я знаю, какой у нее вкус».

Я бы не хотел знать, какой у нее вкус и что это вообще значит.

«Послушайте, есть миллион возможных причин, по которым они вот так убежали, и мы не можем просто выбрать одну и надеяться, что правы. Даже если мы их выследим, наше присутствие может усугубить ситуацию».

«Что мы должны делать?» - сказал Морис, встав и стукнув кулаком по плоду в форме манго (это был не манго).

"А что ты хочешь делать?" спросил я его. «Скажите им, что они не могут принимать решения, которые не касаются нас, а затем тащите их домой за волосы». Теперь, когда я произнес это вслух, это звучало не так уж необоснованно.

Появился Артур, как обычно, в халате. -«Значит, вы все еще здесь?

Я был почти уверен, что он знал, что мы будем здесь. Вообще то он был тем, кто разносил еду.

«Да, - сказал я, - мы все еще здесь. Вы видели, как девочки уходили сегодня утром?»

"Они ушли?" Он казался удивленным, но, насколько мы знали, он запер их в своем подвале, и все это было тщательно продуманной уловкой. "Куда?"

«Я думаю, чтобы увидеть Папу». Я закончил есть и вытер рот рукавом.

«Почему они хотят его видеть?»

«Мы не знаем», - сказал Морис.

"Где они сейчас?" - спросил Артур.

«Мы этого тоже не знаем, - сказал Морис.

Артур повернулся к Дадли. «А почему ты не используешь свое зрение?»

"Я?" - сказал Дадли. "А это поможет?"

"Сядь. А теперь закрой глаза. Что ты видишь?"

Дадли сидел с закрытыми глазами, его нос немного подергивался. «Я вижу комнату. Я вижу тебя, Мориса и Колина.

"Хорошо. Теперь подними глаза. Выйди из комнаты».

В течение следующих нескольких минут Дадли сменил точку зрения со стула, на котором он сидел, на место под потолком. Это был медленный, пошаговый процесс, но, если бы он смог его освоить, он бы мог шпионить за кем угодно и наблюдать за ними без их ведома.

В настоящее время он не мог выйти из комнаты, но было очевидно, насколько мощной способностью это могло быть. И это могло произойти всего за один день.

Морис сидел в дальнем конце стола, вытащив блокнот. Он принял мой совет близко к сердцу и рыскал по страницам, пытаясь понять, чем занимаются девушки.

Я предполагал, что им обоим потребуется некоторое время, чтобы чего-то добиться. Поэтому решил, что мое собственное время лучше потратить на свои практики.

Я вышел в сад и сел на лужайку. Драконы неплохо общипали живые изгороди и кусты. Если девушки пошли в Храм, чтобы навестить Папу, они, должно быть, отправили драконов куда-нибудь спрятаться (вероятно, в ущелье, где мы их оставили, когда пришли в город).

Очевидно, они много думали о том, как заставить нас не следовать за ними. Их план, каким бы он ни был, был придуман не сразу. Однако они придумали идею и реализовали ее. Все вместе. Без нас.

Не могу отрицать, что мне было любопытно, что они делают, но в то же время, помогая им, я бы только мешал.

Предпочел бы я, чтобы они не отправились в свое маленькое приключение? Конечно. Это было очень неудобно. У меня в животе находился узел, подсказывающий, что должно произойти что-то ужасное. Имейте в виду, он был у меня всегда, но сегодня я чувствовал его очень четко.

Я сидел там, трава почему-то колола меня сквозь одежду. Было еще довольно рано, но солнце уже начало припекать. Приятный день, чтобы подумать, как бы сложилась моя жизнь, если бы у меня не было девушки.

Папа был харизматичной фигурой, из тех, что нравятся девушкам. Красивые черты лица,

хорошие зубы, струящиеся волосы. Все, что женщины ищут в пони... Ведь каждая женщина без ума от пони, верно?

Возможно, я больше никогда ее не увижу. Я бы скучал не только по сексу, но и по другим вещам.

Несмотря на все мои заявления, мне трудно расслабиться и позволить кому-то делать свой собственный выбор, когда его жизнь является неотъемлемой частью моей. Я понял, почему мужчины оставили осторожность и рискнули всем ради любимого человека. Сам я бы не стал этого делать, но понял.

Я пытался сконцентрироваться на собственных способностях. Если бы я мог справиться с ними, я мог бы сделать гораздо больше, чем просто настаивать на том, чтобы она не делала то, что она хотела. Я мог бы предложить ей альтернативу.

Однако вместо того, чтобы сосредоточиться на тренировках, я начал фантазировать о ее спасении. Прийти на помощь как настоящий герой. То, что я высмеиваю эту идею, не значит, что она непривлекательна.

Она будет во власти демонического Папы, а я влечу на люстре под классную оркестровую музыку и унесу ее подальше от беды. И она была бы так благодарна, что переспала бы со мной.

Это было глупо. Мне не нужно было спасать ее от монстра, чтобы она переспала со мной. Все, что потребовалось, — это вежливая просьба.

Мои тренировки не продвигались. Дженни занимала все мои мысли. Было такое ощущение, что она была со мной. Я почувствовал рывок в груди. Посмотрев вниз, я увидел прикрепленную ко мне нить, серебряную и сияющую. Я протянул руку, но она отодвинулась от меня.

Я чувствовал, что меня куда-то уносит. Я парил над своим телом. Потом оглянулся и увидел, что мир изменился. Сад был полон виноградных лоз, заросших еще больше, чем когда-либо. Вокруг царила тишина.

Мне удалось перебраться в соседний мир. Я не знал, как это вышло. Мысли о Дженни помогли мне? Это случилось из-за того, что я оплакивал конец моей сексуальной жизни? Чтобы установить истинную причину, потребуются время, но я чувствовал, что добился значительного прогресса.

Я посмотрел на себя, на серебряную нить, которая была единственной вещью, прикрепленной ко мне. Нить тянулась из моей груди в траву. Дженни была либо ниже уровня земли в здании, либо похоронена в саду.

Плывя, я заставил себя направиться к сверкающей нити. Я дотронулся до нее, и в руках у меня

заколело. Потянув за нее, нить впилась в мою кожу. Я проигнорировал боль, хотя у меня больше не было возможности исцелить себя. Гораздо важнее было выяснить, что находилось на другом конце.

Серебряная нить выходила из земли, не оставляя следов, а затем все больше и больше разрывалась. Когда она растянулась передо мной, меня выбросило вперед. Все еще держась на плаву, белые искры начали вылетать из моих рук.

Я мог проходить сквозь стены и деревья, по мере того как я постепенно набирал скорость. Вдруг раздался странный стон, который, как я понял, исходил от меня.

Моя нить привела меня в самое сердце Горготы. Это был не тот город, который я видел, когда мы впервые приехали. Вокруг был инопланетный пейзаж, кишаший щупальцами, растущих повсюду, любых размеров, от стволов огромных деревьев до извивающихся червей.

Люди, застывшие на месте, были едва заметны из-за их связи с миром и друг с другом. Неудивительно, что они не могли двигаться под всем этим.

Нить легко могла толкнуть меня в массу извивающихся конечностей, но сверкающая линия проложила путь сквозь них, я все еще цеплялся за нее, вплоть до дверей Храма. Они образовывали большой арочный рот в храме в форме черепа.

Двери не являлись для меня препятствием. Я прошёл в большой зал, откуда вели многочисленные проходы.

Найти здесь Дженни было бы кошмаром, но я ехал на сверхскоростном экспрессе, где последняя остановка: девушка, которую ты ищешь.

Пути назад не было. Я прошел мимо людей, одетых в белые одежды с неестественными придатками, растущими из их тел.

Мой зиплайн все еще поднимался из земли впереди меня, но потом я спустился по лестнице, и оказался на одном уровне с Дженни. Я начал замедляться.

В коридоре зажглись факелы, а затем свечи. Не те, что с ароматом розы, а скорее жесткие восковые монолиты черной массы.

В дальнем конце находились двери. У меня было ощущение, что я приближаюсь к своей цели. Она будет там. Узел в моем животе увеличивался.

Я почти остановился и отпустил нить, которая привела меня сюда. Мои руки были горячими и красными, но не болели. Я поплыл к двери, а затем вошел внутрь.

Папа стоял в дальнем конце большой комнаты на маленькой платформе, подняв руки в ликовании, а лицо его застыло в мгновении восторга. Свечи с неподвижным пламенем заполняли ниши в стенах.

Остальная часть комнаты была заполнена его последователями, которые стояли на коленях и кланялись. От них до Папы тянулись щупальца. Но не друг другу, а только к нему.

И посреди всего этого были три фигуры в простых белых одеждах. Дженни была посередине, Клэр и Флосси по обе стороны, все они держались за руки. Между ними было множество связей. Но никакой связи с Папой я не заметил. Интересно.

Я плавал вокруг, чтобы получше рассмотреть девушек. На их лицах было серьезное выражение, смешанное со страхом. Они были напуганы, но полны решимости.

Только когда я смотрел в эту сторону, я мог видеть лица последователей Папы. Несмотря на то, что они стояли на полу, преклонив колени, многие подняли головы, чтобы не сводить глаз со своего славного лидера. Их глаза говорили о многом.

Тусклые, безжизненные, стеклянные. Это были не живые люди. Я не заметил на их теле гниения, или отвалившихся конечностей, они просто были мертвы...

Я вспомнил, как Дженни спрашивала меня, что я буду делать, если она станет нежитью. Возможно, это был не гипотетический вопрос, как я думал раньше.

Каждому парню знакомо это странное чувство, когда твоя девушка говорит тебе, что идет на вечеринку без тебя. Девичник. Ты начинаешь задавать глупые вопросы.... Собираются ли они выпить? Будут ли приставать к парням в клубе? Продадут ли они свою душу, чтобы стать членами живых мертвецов? Как и в большинстве отношений, все сводится к любви, доверию и некромантии.

<http://tl.rulate.ru/book/579/1039408>